

АНТИСИСТЕМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

С. И. Сулимов, И. В. Черниговских

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Поступила в редакцию 12 мая 2014 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению антисистемных тенденций современного мира. Используя в качестве примера зародившийся и популярный в США «черный ислам», авторы обнаруживают возможность возникновения подобных движений в любой точке мира, связывая это с процессом глобализации и распространенным ныне постмодернизмом.

Ключевые слова: антисистема, глобализация, постмодернизм, «черный ислам», этнос.

Abstract: this article is devoted to consideration of antisystem trends of the modern world. Using as an example born and popular in the US «black Islam», the authors find the possibility of occurrence of such movements anywhere in the world, linking it with the process of globalization and common today postmodernism.

Key words: antisystem, globalization, ethnos, post-modernism, «black islam».

В наши дни, в эпоху стремительной глобализации, взаимопроникновения различных обществ и культур под лозунгами экономического партнерства очень актуально звучит вопрос о будущем «единого человечества». При этом еще в XIX–XX вв. Н. Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби и другие исследователи доказали, что единого, общего для всех стран, народов и культур пути общественного развития не существует, как не существует и интернационального «мирового сообщества». Человечество состоит из этносов (по терминологии Л. Н. Гумилева) или культурно-исторических типов (по выражению Н. Я. Данилевского), которые взаимодействуют между собой и влияют друг на друга. Их отношения могут носить самый различный характер: от вооруженного противостояния до векового экономического и политического сотрудничества. Однако превратить различные этносы и культуры в по-настоящему единое общество не удавалось еще никому: ни римским императорам, ни багдадским халифам, ни европейским колонизаторам.

При этом сторонники глобализации справедливо утверждают, что в наши дни мир необратимо изменился в силу ряда фундаментальных технических новшеств, сделавших экономико-географические барьеры прозрачными. Так, телеграф и радио совершили настоящую революцию в сфере связи, а телевидение и Internet распространили это достижение в самые отдаленные уголки мира. Теперь, для того чтобы познакомиться с жизнью общества, расположенного на другом материке, говорящего на непонятном языке и относящегося к другой расе и религии, вовсе не обязательно быть отважным путешественником, достаточно лишь включ-

чить телевизор или посетить один из многочисленных интернет-сайтов. То же можно сказать и о возможности экономического взаимопроникновения: любые товары доставляются за тысячи километров в короткий срок; компьютеризированная банковская система пронизывает всё мировое пространство, скоростные поезда перевозят «гостевых рабочих» из региона в регион.

В современных развитых странах мира с 1960-х гг. постепенно воцаряется «капиталистический интернационал», выражаящийся в многонациональном характере городского населения. Сторонники глобализации и либерализма говорят о триумфе рыночной экономики и «общечеловеческих ценностей» во всем мире. Но на деле возникают вопросы: формируется ли единое человечество и какие идеи будут доминировать в глобальном мире, если всеобщая интеграция всё же состоится?

Прежде чем говорить о будущем человечества, необходимо уточнить такие ключевые для понимания процесса межкультурного взаимодействия термины, как «этнос», «субэтнос», «суперэтнос» и «антисистема». Отечественный историк и этнолог Л. Н. Гумилев определял их следующим образом. «Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам, отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени» [1, с. 135]. Таким образом, в фундаменте этнической целостности лежит общий стереотип поведения – общие ценности, на основе которых возникает кровное родство и формируется нация. Например, французский этнос формировался на основе ряда кельтских (галлы) и германских (франки) национальностей, которые в наши дни монолитно соединены общей историей, католицизмом и единым географическим пространством, именуемым «Франция». В то же время кельты-бретонцы в состав французского этноса не вошли, отсеченные от него вековыми обидами и оригинальной клановой системой организации общества.

Однако этнос не монолитен по своей структуре. Он всегда состоит из более мелких образований, именуемых «субэтносы». Вот как характеризует такие общности современный историк-этнограф Д. Д. Трегубова: «Субэтнические группы образуются вследствие неполной консолидации этноса (например, эрзя и мокша в составе мордвы) или в результате сепарации при миграциях части этноса (рус. поморы) ее обособление может сопровождаться изменением хозяйственной деятельности (поморы), социального статуса (казаки) и т.п.» [2, с. 230]. Если опять обратиться к Франции, то субэтносами здесь будут окситанцы и нормандцы. Правда, в наши дни субэтносы не всегда занимают определенный географический ареал, предпочитая монополизировать те или иные виды экономической деятельности. «Пространственно выраженная ареальность субэтносов характерна для доиндустриальной эпохи. С переходом к машинному производству, распространением механического транспорта, а главное – превращением человека в произвольно перемещаемый фактор про-

изводства, приравненный в этом отношении к прочим вещественным факторам последнего и имеющий такую же товарную форму, субэтносы теряют в значительной мере свою пространственную определенность и модифицируются в мозаично и дисперсно размещающиеся на этнической (для данного этапа, скорее, национальной) территории общности социокультурного характера» [там же, с. 232].

Несколько соседствующих и поддерживающих между собой связь этносов образуют суперэтнос. «Суперэтнос – группа этносов, возникающих одновременно в одном регионе, проявляющая себя в истории как мозаичная целостность» [1, с. 134]. Примером суперэтноса могут служить европейцы (романо-германцы), которые различаются в национальном и культурном планах, но при этом сходны друг с другом больше, чем с любыми другими этносами планеты. Так, в современном ЕС прекрасно уживаются французы, испанцы, немцы и другие романо-германские народы. Если двум и более суперэтносам приходится соседствовать друг с другом продолжительное время, то они в лучшем случае поддерживают отношения, выражаясь в торговле и военных союзах, в худшем случае на их стыке возникает *антисистема*, одинаково разрушающая все суперэтносы, с которыми она контактирует.

Антисистема – это социально-духовная общность людей с негативным миросозерцанием, имеющих общее мировоззрение. Это люди, рассматривающие ситуацию, сложившуюся в их этносе, с позиции другого этноса и потому воспринимающие реальное положение дел как неправильное и нуждающееся в исправлении. Поскольку они видят ситуацию «чужими глазами», то лишь разрушают «неправильное», а желаемое создать не могут, потому что вдохновляющий их образец либо не пригоден в данной ситуации, либо настолько синкретичен и противоречив, что не может быть воплощен нигде и никогда. Л. Н. Гумилев выделяет два непреложных условия возникновения антисистемы: «Для появления устойчивой антисистемы необходимы два параметра: упадок, например, момент перехода из фазы в фазу местного этногенеза, и внедрение чужого этноса. Пусть даже обе системы будут перед началом процесса положительными, творческими, как в плане экологии, так и в аспекте культуры» [1, с. 493]. Антисистема не способна к развитию и обычно имеет эзотерическую структуру, т.е. ее социальная иерархия опирается на дозирование информации. А поскольку антисистемная доктрина состоит из несовместимых фрагментов разнородных культур, то ее адепты широко применяют ложь и умалчивание, стараясь скрыть противоречивость своего учения и привлечь к нему многочисленную аудиторию. Отечественный исследователь В. Л. Махнach полагал, что позволительность лжи является родовой чертой всех антисистем: «...Антисистемы синкретичны, все они сляпаны из далеких друг от друга систем, и только ценой лжи можно добиться их объединения в некое целое, иначе они несовместимы» [3, с. 57].

В процессе глобализации лидируют США, причем социально-экономическая модель, предлагаемая (а порой и навязываемая) ими остал-

ному миру, проходит «апробацию» в их собственной стране. США своим примером показывают, что будет со всем остальным человечеством, если глобализация продолжится. В этой стране национальная и расовая принадлежность в правовом плане не играет почти никакой роли (с тех пор как была отменена сегрегация), государство почти не вмешивается в экономические процессы, а представители всех культур и этносов формально объединены под лозунгами толерантности. Можно говорить о формировании в США субэтносов (южане и северяне – дикси и янки), но представители этих общностей в политическом, экономическом и правовом отношениях уравнены между собой. При этом постоянный приток эмигрантов позволяет американцам знакомиться с самыми различными культурами на своей территории.

С небольшим преувеличением можно назвать Нью-Йорк «новым Вавилоном» – в нем бок о бок живут представители самых разных наций и культур, сохраняя не только свои духовные воззрения, но даже национальные языки. В такой обстановке происходит как здоровая культурная диффузия (например, американская кухня изобилует самыми разными национальными рецептами), так и формирование антисистем. Однако ни в коем случае нельзя считать антисистемным пресловутое американское протестантское сектантство (от «квакеров» до мормонов), потому что пуританство является в этой стране овеянной веками традицией. Антисистемное движение сложилось на иной религиозной, социальной и расовой почве. Речь идет о так называемом «черном исламе».

Еще в начале XX в., когда с рабством было покончено, но законы о расовой сегрегации принудительно консолидировали негритянское население, ущемляя его права, начали оформляться религиозные организации протестантского толка, предназначенные только для чернокожей паствы. Это были как самые обычные методистские церкви, в которых священник афроамериканец служил для чернокожих прихожан, так и откровенно шарлатанские и неоязыческие организации наподобие «миссии мира отца Дивайна» (в миру Джордж Бэйкер).

В принципе, в религиозном самоопределении чернокожих американцев ничего противоестественного или дурного не было, тем более что в ряде штатов законы апартеида не позволяли служить литургию для межрасовой паствы. Но, к сожалению, в силу исторического наследия, поиск религиозных идеалов пошёл по пути отрицания религии и ценностей «господ», хотя освободиться от веками исповедуемого протестантизма было очень сложно. Стремясь окончательно порвать с идеалами христианства, которое некогда белые рабовладельцы навязывали своим невольникам, некоторые негритянские проповедники решили не создавать нечто с нуля, а обратиться к одной из мировых религий, в которой европейский элемент был бы минимальным. В начале XX в. был сделан выбор в пользу ислама, представителей которого в США было очень мало, зато Коран оказывался доступен каждому желающему в публичной библиотеке.

В 1913 г. Тимоти Дрю основал в Нью-Йорке «Американский храм мавританской науки» – мусульманскую общину чернокожих американцев. Вот как характеризует эту организацию советский исследователь И. Р. Григулевич: «Дрю – противник расизма – пришел к выводу, что для изменения положения негров в США им не следует больше называть себя неграми, черными, цветными. Он предложил заменить эти позорящие человека определения благородным и благозвучным названием «мавры», которые были известны всему миру своим свободолюбием и независимостью. Дрю утверждал, что мавры были вовсе не африканцы, а азиаты. А так как они исповедовали ислам, то Дрю предложил и американским «маврам» стать мусульманами, а сам себя стал именовать Благородный Дрю Али» [4, с. 172–173].

Казалось бы, что плохого в увлечении части американского населения исламом? Ведь когда-то ислам был культом всего лишь одного из арабских племен, так что в его распространении ничего удивительного или страшного нет. Удивительно и печально, что Т. Дрю не стал утруждать себя изучением ортодоксального Корана и хадис, а попросту сочинил свой собственный «Новый Коран», имеющий очень мало общего с традиционным исламом. Как проповедник он писал о приключениях Иисуса Христа в Индии, о некоем «городе» Египте и буквально наполнил свое «писание» уверениями, что черная раса превосходит белую по любым критериям. Аdeptы этого движения носили фески и называли себя «маврами», при этом постоянно путая Христа, Мухаммеда и Конфуция. Дрю несколько раз привлекался к суду за разжигание межнациональной розни, его последователи состояли на учете в полиции, хотя сам лидер «черных мусульман» уверял чиновников и полицейских в своей толерантности. В 1930–1950-е гг. движение стало более радикальным благодаря новому лидеру Элиа Мухаммеду (в миру – Элай Пули). При нем «Американский храм мавританской науки» был преобразован в почти экстремистскую организацию «Нация ислама». Доктрина ее противоречива и далека от толерантности: «Сторонники Элиа Мухаммеда осуждали расизм, выступая с позиции бескомпромиссной борьбы с истеблишментом. В известной степени им был присущ черный расизм, они считали всех белых своими врагами» [4, с. 163]. В ходе движения за гражданские права (1960-е гг.) именно представители «Нации ислама» были застрельщиками акций гражданского неповиновения, вторжений в «белые» церкви и т.п. Одним из самых известных представителей этой организации был чемпион мира по боксу в тяжелом весе Мухаммед Али (в миру – Кассиус Клей). В наши дни эта организация существует под названием «Интеграционная организация афроамериканского единства».

Возникает закономерный вопрос: чьи интересы выражает движение «черного ислама»? Об интересах ортодоксальных мусульман не может быть и речи, потому что сунниты и шииты присутствуют в США в незначительном количестве. К тому же «Новый Коран» имеет с исламом

очень мало общего. Интересам афроамериканского населения Америки «черный ислам» тоже не отвечает, потому что широкие трудовые чернокожие слои на протяжении XX в. выступают за консолидацию с белыми, за сотрудничество, но никак не за сегрегацию (против кого бы она ни была направлена).

Как показывает историческая практика, в начале XXI в. в США афроамериканец может стать даже президентом, если продемонстрирует свои гражданские добродетели и будет достаточно компетентен. В то время как adeptы «Интеграционной организации афроамериканского единства» требуют и добиваются раздельного обучения чернокожих и белых школьников и даже существования отдельных кафе иочных клубов для цветных, многие афроамериканцы, наоборот, стремятся работать на тех же предприятиях и жить в тех же районах, что и их белые соотечественники. Получается, что «черный ислам» – это не мусульманское течение в Северной Америке, а расистское движение, направленное против белых.

В наши дни у «черного ислама» в США появился влиятельный конкурент в виде буквально реанимированного культа вуду, который отрицает христианство и отвергает достижения европейской духовности, зато принимает в свои ряды людей независимо от их расовой принадлежности, если только они соглашаются разделять его ценности. Какова же аксиология вуду? Вот как характеризует её современный популяризатор данного культа Кристофер Хайатт: «В сущности, вудуист – это прагматик и экстатик (курсив автора). Он исполняет свои ритуалы и возносит молитвы, чтобы получить в этой жизни то, что ему нужно, и притом немедленно» [5, с. 97]. То есть это ценности разгулявшихся в отсутствие хозяина рабов, и эти ценности, кстати, приобретают все большую популярность среди белой молодежи американских городов.

Возникает вопрос: как могло получиться, что совершенно чуждые американскому обществу идеи, в ряде случаев направленные прямо против американского традиционного мировоззрения, существуют и даже процветают в самом сердце США? На американскую территорию никогда не вторгались мусульмане, а привезенные силой из Западной Африки черные рабы быстро принимали католическое и протестантское христианство. Почему процесс духовного самоопределения привел не к возникновению оригинальной религии, а к формированию расистских организаций, все идеи которых сводятся к отрицанию взглядов их белых соотечественников? И почему такие маргинальные течения, как «черный ислам» и культ вуду, обретают популярность даже среди белого населения, к которому они относятся, мягко говоря, недружелюбно? Думается, ответ здесь укажет нам на два фактора: особенности культурного развития афроамериканцев (в частном случае) и специфика культурной ситуации второй половины XX в. и наших дней. Бывший черный раб в духовном плане неотделим от белого господина, недоверие к которому культивировалось в невольничьей среде веками. Даже если бывший гос-

подин всеми силами пытается наладить добрососедские отношения, не всякий бывший невольник поверит в искренность этих намерений. И единственная возможность преодолеть этот барьер вековых обид – начать сотрудничать, что в наши дни делают многие афроамериканцы. Однако идеологи и представители «черного ислама» и современного вуду нацелены на противоположное: на месть, на возобновление сегрегации, но теперь в пользу бывших рабов. Они неосознанно выступают не за исчезновение рабского наследия, а за диаметральную перемену мест рабов и господ.

Более серьезной, касающейся всего мира, причиной является широкое распространение постмодернизма. По свидетельству отечественного исследователя Ю. В. Хена, важнейшей чертой постмодернистского мировоззрения является уверенность в окончании культурного развития, неверие в творческий потенциал культуры [6]. Вместо творчества постмодернизм предлагает деконструкцию созданных ранее духовных и материальных достижений [7]. Например, в живописи самым популярным жанром становится коллаж, а в прозе – подражание нескольким несовместимым стилям сразу. Точно так же в основании новой религии в XX в. лежит деконструкция уже готовых религиозных систем. Например, в США – это деконструкция протестантизма, ислама и архаических африканских верований. А как пойдет такой процесс в других регионах мира? В прямом смысле слова, как угодно. Современные средства связи и хранения информации позволяют в считанные часы познакомиться с любыми религиозно-философскими системами, деконструировать их, механически объединить понравившиеся компоненты и сделать это «творение» достоянием широкой публики. Если барьеры между духовными культурами будут по-настоящему сломаны глобализацией, то антисистема сможет возникнуть в любой точке мира, где доступны книги и Internet. «Черный ислам» не мог бы возникнуть в Америке в XIX в., потому что американское общество было культурно единым (протестантизм и трудовая этика), зато в XX в., в период кризиса традиционной американской культуры, он буквально расцвел. Подобные учения могут возникнуть в наши дни где угодно, если только традиционные культуры ослабнут и позволят это.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2004. – 556 с.
2. Трегубова Д. Д. Субэтнос в литературе / Д. Д. Трегубова // Вестник Бурят. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 227–232.
3. Махнач В. Л. Политика. Основные понятия / В. Л. Махнач, С. О. Елисеев. – М. : Синергия, 2005. – 319 с.
4. Григулевич И. Р. Пророки «новой истины». Очерки о культурах и суевериях современного капиталистического мира / И. Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1983. – 303 с.
5. Блэк С. Д. Вуду в мегаполисе / С. Д. Блэк, К. С. Хайатт. – Киев : Ника, 1998. – 176 с.

6. Хен Ю. В. Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна / Ю. В. Хен // Дискурсы эзотерики (философский анализ). – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 100–114.

7. Жаров С. Н. Бытие и реальность в гуманитарном познании / С. Н. Жаров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2013. – № 2. – С. 18–37.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Сулимов С. И., кандидат философских наук, доцент кафедры философии

E-mail: sta-sulimov@ya.ru

Voronezh State University of Engineering and Technology

Sulimov S. I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department

E-mail: sta-sulimov@ya.ru

Черниговских И. В., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии

E-mail: igrchernigovskix@rambler.ru

Chernigovskiyh I. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Philosophy Department

E-mail: igrchernigovskix@rambler.ru